

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР: КАДРОВЫЙ ВОПРОС (1943–1945 гг.)

С.А. Елизаров

*Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, пр-т.
Октября, 48, 246023, г. Гомель, Республика Беларусь, sergeyelisarov@mfil.ru*

На основе оригинальных архивных материалов рассмотрены вопросы подбора руководящих кадров для работы в местных органах государственной власти и управления в 1943-1945 гг. на освобожденной от нацистской оккупации территории Белорусской ССР. Выделены обстоятельства, осложнявшие решение кадровых вопросов. Отмечается, что главным реальным кадровым источником оказались бывшие партизаны и подпольщики, большинство из которых не имело необходимого управленческого опыта и организационных навыков работы в государственных органах власти и управления. Часть новых руководителей стали использовать свое новое служебное положение в корыстных целях. По мере прибытия из частей Красной Армии и тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы партизанские кадры в органах государственной власти и управления заменялись и переводились на другие участки работы (прежде всего – на хозяйственные должности).

Ключевые слова: Белорусская ССР; освобождение Беларуси; Совет депутатов трудящихся; органы власти и управления; кадровый состав.

АДНАЎЛЕННЕ СІСТЭМЫ МЯСЦОВЫХ ОРГАНАЎ УЛАДЫ І КІРАВАННЯ НА ВЫЗВАЛЕНАЙ ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКАЙ ССР: КАДРАВАЕ ПЫТАННЕ (1943–1945 гг.)

С. А. Елізараў

*Гомельскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт ім. П. В. Сухого, пр-т Кастрычніка, 48,
246023, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь, sergeyelisarov@mfil.ru*

На аснове арыгінальных архіўных матэрыялаў разгледжаны пытанні падбору кіруючых кадраў для працы ў мясцовых органах дзяржаўнай улады і кіравання ў 1943–1945 гг. на вызваленай ад нацысцкай акупацыі тэрыторыі

Беларускай ССР. Вылучаныя абставіны, якія ўскладнялі рашэнне кадравых пытанняў. Адзначаецца, што галоўнай рэальнай кадравай крыніцай былі былыя партызаны і падпольшчыкі, большасць з якіх не мела неабходнага кіраўніцкага вопыту і арганізацыйных навыкаў працы ў дзяржаўных органах улады і кіравання. Частка новых кіраўнікоў сталі выкарыстоўваць сваё новае службовае становішча ў карысных мэтах. Па меры прыбыцця з Чырвонай Арміі і тылавых раёнаў СССР людзей з даваенным вопытам кіруючай працы партызанскія кадры ў органах дзяржаўнай улады і кіравання замяняліся і пераводзіліся на іншыя ўчасткі працы (перш за ўсё – на гаспадарчыя пасады).

Ключавыя словы: Беларуская ССР; вызваленне Беларусі; Савет дэпутатаў працоўных; органы ўлады і кіравання; кадравы склад.

RESTORATION OF THE SYSTEM OF LOCAL AUTHORITIES AND ADMINISTRATION IN THE LIBERATED TERRITORY OF THE BELARUSIAN SSR: PERSONNEL ISSUE (1943-1945)

S. A. Elizarov

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel, Oktyabrya Ave., 48, 246023, Gomel, Republic of Belarus, sergeyelisarov@mail.ru

On the basis of original archival materials, the issues of selecting senior personnel to work in local government bodies and administration in the territory of the Belarusian SSR liberated from the Nazi occupation in 1943-1945 are considered. The circumstances that complicated the solution of personnel issues are highlighted. It is noted that the main real source of personnel were former partisans and underground workers, most of whom did not have the necessary managerial experience and organizational skills to work in state authorities and management. Some of the new managers began to use their new position for self-serving purposes. As soon as people with pre-war leadership experience arrived from the Red Army and rear areas of the USSR, partisan cadres in state power and management bodies were replaced and transferred to other areas of work (first of all, to economic positions).

Key words: Belarusian SSR; liberation of Belarus; Soviet of workers' deputies; authorities and management; personnel.

По мере освобождения от нацистской оккупации на белорусских землях восстанавливалась партийно-государственная властная вертикаль в ее довоенном виде, в том числе – местные советские органы власти и управления, до января 1948 г. (до первых послевоенных выборов в

местные Советы депутатов трудящихся) – в лице аппарата сельских и поселковых Советов, исполкомов районных, районных в городах, городских и областных Советов. Для их организации в первую очередь требовалось решить кадровую проблему – подобрать работников на основные руководящие должности районного и областного звеньев: председателей, их заместителей, секретарей, заведующих отделами исполкомов. Практическую работу по подбору этих местных кадров руководителей первое время осуществлял Отдел Кадров ЦК КП(б)Б и отделы кадров обкомов КП(б)Б.

До войны в Белорусской ССР к группе областных и районных руководящих советских работников относилось 262 человека. За годы войны в составе этой группы управленцев прошли значительные изменения, ограничившие возможности их использования после освобождения Беларуси на прежних должностях: из 39 довоенных председателей облисполкомов и их заместителей 11 ушли в Красную Армию, 3 – выполняли спецзадания в тылу врага, 15 находились в распоряжении ЦК КП(б)Б, 7 работало в восточных областях СССР, 3 – погибли. Из 223 председателей городских и районных исполкомов 70 ушли в Красную Армию, 43 выполняли спецзаданий в тылу противника, 39 находились в резерве ЦК КП(б)Б, 20 работало в восточных областях СССР, 12 погибло, 30 пропало без вести [1, л. 17].

Активная работа по подбору кадров местных руководителей БССР началась с конца 1943 г. в связи с началом освобождения белорусской территории. Прежде всего в этой работе ориентировались на руководящий состав подпольных организаций, командно-политический состав партизанских отрядов и бригад, а также возвращение из тыловых районов СССР ранее работавших в республике руководителей. На бюро ЦК КП(б)Б были подобраны и утверждены оперативные группы обкомов и райкомов КП(б)Б, областных и районных исполкомов Советов по Гомельской, Могилевской, Витебской и Полесской областям, которые выехали на соответствующие фронты и вместе с передовыми частями Красной Армии вступали на территорию своих административно-территориальных единиц. В этот период для обеспечения кадрами партийных и советских органов освобожденных районов и областей преимущественно использовались кадры партизанских отрядов, соединявшихся с советскими частями. Также для этой же цели ЦК

КП(б)Б отозвал из восточных областей СССР более 1.500 человек, ранее работавших в Беларуси. Одновременно для решения кадровой проблемы еще в июле 1943 г. при ЦК КП(б)Б были организованы шестимесячные курсы по подготовке и переподготовке партийных и советских работников для освобождающихся районов БССР [1, л. 45].

Всего же за 1943 г. – первую половину 1944 г. на руководящую работу в областные, городские и районные партийные, советские и хозяйственные органы и организации БССР было отобрано 2219 подпольщиков и партизан, 2114 прибывших из восточных районов СССР. Уже в первом полугодии 1944 г. все должности председателей облисполкомов (4 человека), их заместителей (16 человек), председателей райисполкомов (40 человек) были заполнены. На 20 мая 1944 г. из 140 советских руководителей областного уровня (председатели областных исполкомов, их заместители, заведующие отделами облисполкомов, работников областных органов прокуратуры, суда, кооперации и т. п.) работали 130, из 975 районного уровня – 841 [1, л. 151–152].

В первое полугодие 1944 г., в преддверии окончательного освобождения белорусской территории, Отделом Кадров ЦК КП(б)Б совместно с отделами кадров обкомов партии были сформированы по опыту 1943 г. оперативные группы, укомплектованные работниками на основные руководящие должности в местном партийно-советском аппарате. Состав этих оперативных групп был утвержден на бюро ЦК КП(б)Б. В период проведения наступательной операции «Багратион» они двигались вместе с наступающими частями Красной Армии, вместе с ними (в редких случаях – через 1–2 дня) вступали в освобожденные города и районы и приступали к своей работе [1, л. 3].

За все время освобождения Беларуси (с осени 1943 г. по август 1944 г.) по данным Отдела Кадров ЦК КП(б)Б с частями Красной Армии соединились 187 партизанских бригад и отдельных партизанских отрядов общей численностью около 214 тыс. человек (в том числе летом 1944 г. – около 162 тыс.). При расформировании партизанских бригад и отрядов 93594 человека было направлено в Красную Армию, в армии, формировавшиеся на территории СССР – 1849 человек, в НКВД, НКГБ и погранвойска – 12039 человек, на руководящую областную и районную партийную, советскую и хозяйственную работу – 2219 человек. Только из командно-политического состава партизанских формирований летом

1944 г. было распределено на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу 1032 человека, в республиканские наркоматы – 67 человек [1, л. 4].

На начало 1945 г. в БССР из требуемых по штатам 1225 руководящих советских работников местного уровня реально имелось 991. Оставались еще не занятыми должности четырех заместителей председателей облисполкомов, семи председателей райисполкомов и 176 их заместителей, 56 председателей районных плановых комиссий (райпланов) и т. д. Большинство этих вакансий было в восточных областях республики. В западных же регионах ситуация выглядела гораздо лучше – здесь советские органы были укомплектованы практически полностью. Западные регионы, где процессы советизации до начала Великой Отечественной войны только начались и где были сильно развиты не только антисоветские настроения, но и активность антисоветских вооруженных формирований различного направления (от бывших коллаборантов до отрядов Армии Краевой), прежде всего вызывали беспокойство партийно-советского руководства, и именно сюда в первую очередь направлялись имевшиеся в наличии кадры «проверенных» руководители. В соответствии с решениями ЦК КП(б)Б от 31 октября 1944 г. и 26 апреля 1945 г. с октября 1944 г. по октябрь 1945 г. сюда было направлено 618 человек, из них на советскую работу – 200 [2, л. 88].

Осложняло подбор кадров отсутствие у большинства назначенных руководителей опыта мирной работы на управленческих должностях. Из 190 председателей районных и городских исполкомов 156 (82 %) заняли эту должность впервые, еще 12,6% имели стаж работы до 2 лет. Главным источником пополнения их состава являлись бывшие партизаны и подпольщики (76,4 %). Примерно такая же ситуация была и среди председателей сельсоветов: среди них 71,2 % впервые заняли эту должность, а бывшие партизаны составляли 71,2 % [1, л. 17–18].

Отсутствие опыта работы на партийных и государственных должностях и необходимых для гражданской работы организационных управленческих качеств «руководителя советского типа» были основной причиной большой текучести среди местных руководящих кадров, которая росла в масштабах по мере подготовки новых кадров на республиканских и областных курсах партийных и советских работников,

возвращения из рядов Советской Армии и из тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы. В 1944 г. сменяемость районных кадров руководителей была на относительно низком уровне по основной причине – отсутствие более квалифицированных и имевших опыт руководителей: секретарей горкомов и райкомов партии сменилось лишь 19 %, председателей райисполкомов – 24,1 %, председателей райпланов – 13,9 %, заведующих райфинотделами – 23,8 %, заведующих районными земельными отделами – 22,9 %. Но в 1945 г. ситуация временно изменилась – появляется возможность замены работниками, демобилизованными из рядов Советской Армии и прибывших из тыловых районов СССР: за 1945 г. сменилось 37,2 % секретарей райкомов и горкомов партии, 53,1 % председателей городских и районных исполкомов, 50,9 % председателей райпланов, 58,5 % заведующих райземотделами, 39,0 % заведующих райфиноотделами [3, л. 30].

Всего по районным кадрам номенклатуры ЦК КП(б)Б за 1945 г. было заменено 38,5 % человек. Ведущими были причины, связанные именно с отсутствием опыта работы и необходимых управленческих навыков: как «не справившиеся с работой» было освобождено от должностей 12,3 %, «освобождены и отозваны для более рационального использования» (что фактически означало преимущественно перевод с административно-управленческой на хозяйственную работу) – еще 9,2 % номенклатурных кадров районного масштаба. Вместо них должности заняли работники, мобилизованные из армии и направленные целевым назначением по линии ЦК ВКП(б).

Наиболее сложная ситуация наблюдалась среди председателей сельсоветов: в 1945 г. их сменилось 53,7 %, при этом один раз – 39 %, два раза – 5 %, более трех раз – 1,3 %. Из потерявших свои должности 86 % было снято как «не справившиеся с работой и по другим причинам» и только 14 % выдвинуто «на другую работу» [2, л. 19–20].

В 1945 г. по статье «скомпрометировавшие себя» было снято с работы 3,3% работников районного уровня номенклатуры ЦК КП(б)Б. Ряд партийных и советских руководителей, чьи стиль и методы руководства сложились в условиях партизанской борьбы с оккупантами, и в новых условиях продолжали использовать прежние, ставшие привычными, насильственные средства. Кроме того, часть из них не

выдержала испытания мирным временем и должностями: получив большие полномочия, они посчитали, что вправе самостоятельно, вне рамок закона, материально компенсировать опасности и тяготы своей прежней подпольной и партизанской деятельности. К тому же система прежнего довоенного жесткого контроля сверху донизу была ослаблена, что было воспринято частью местных руководителей как возможность (вероятно, они понимали, что временная) использовать свое служебное положение в личных целях. В отчетах Отдела Кадров ЦК КП(б)Б содержится немало примеров нарушений законности районными руководителями: «...грубый произвол и издевательства над населением», «грубое извращение устава сельскохозяйственной артели», «нарушение советских законов и зажим критики и самокритики», «недостойное поведение в быту», «присвоение трофейных коров», «неправильное проведение хлебозаготовок под силой оружия и избияния крестьян и систематическое пьянство», «присвоение государственных ценностей, трофейного имущества и спекуляцию» и т. п. «Примеры» такого поведения нередко показывали секретари райкомов партии, за которыми следовали и советские руководители. За 1945 г. (из известного автору) только решениями ЦК КП(б)Б за подобного рода нарушения были сняты с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности партийные и советские руководители 10 районов [2, л. 54–67].

Таким образом, в период освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации существовали объективные сложности при формировании кадрового состава местной вертикали власти и управления. Большинство прежних руководителей оказалось вне пределов Беларуси (в частях Красной Армии, в тыловых районах СССР) и фактически главным реальным кадровым источником оказались бывшие партизаны и подпольщики, большинство из которых не имело необходимого управленческого опыта и организационных навыков работы в государственных органах власти и управления. По оценке работников Отдела Кадров ЦК КП(б)Б, из подобранных из числа партизан председателей районных и городских исполкомов в 1943–1944 гг. лишь 36,2% работали «не плохо» [2, л. 17]. Часть новых руководителей использовали свое новое служебное положение в корыстных целях. По мере прибытия из частей Красной Армии и

тыловых районов СССР людей с довоенным опытом руководящей работы в органах государственной власти и управления партизанские кадры заменялись и переводились на другие участки работы (прежде всего – на хозяйственные должности).

Библиографические ссылки

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 41. Д. 303.
2. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 41. Д. 395.
3. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 41. Д. 302.